

Вырезка из газеты

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

7 ЯНВ 1984

г. Орел

з. 2200

«НЕ МЫСЛЮ СЕБЯ БЕЗ СЦЕНЫ...»

Идет очередная репетиция. Коллектив народного театра Дворца культуры железнодорожников готовится показать зрителям свою новую работу. Ставится драма О. Перекалина «Горячая точка», действие которой происходит на одном из отдаленных участков железной дороги.

В этой сцене заняты И. И. Абрамов, начальник отдела кадров ст. Орел, инженеры Н. С. Ефимов и Д. В. Ребров, рентгенотехник С. Д. Моисеенко. Режиссер Андрей Михайлович Бахвалов время от времени прерывает исполнителей, напоминает им о замысле, уточняет мизансцены.

— Эпизод чрезвычайно важный, — говорит он. — Произошло серьезное событие: появилось анонимное письмо. Разговор идет напряженный. И очень хорошо, — это режиссер обращается уже к Ефимову, — что вы не переходите на крик, вы спокойны...

По стенам репетиционной комнаты развешаны фотосенды. Они рассказывают о спектаклях, которые были поставлены в народном театре: «Ленинградский проспект» Штейна, «С вечера до полудня» Розова, «Мои Надежды» Шатрова, «Не все коту масленица», «Волки и овцы» Островского, «Тартюф» Мольера. Среди исполнителей ролей, как правило, главных, обязательно значится Ефимов. И вот мы беседуем с Николаем Семеновичем.

— Множество спектаклей, самые разные персонажи. Какие роли Вам ближе, больше нравится исполнять? Есть среди Ваших работ такие, которые чем-то особенно запомнились?

— Сыграно действительно очень много. В этом коллективе я уже почти двадцать лет и за все время не участвовал, может быть, в одной-двух постановках. И в классических, и в современных пьесах привлекают меня прежде всего положительные образы. С большим удовольствием играю военных. Я ведь сам долго находился на службе в армии, был офицером. Поэтому, наверное, мне близки по духу генерал Малько в спектакле «Далекое» Афиногенова или полковник Сазельев в «Так и будет» Симонова. Увлекающей была работа над пьесой Корнейчука «Память сердца», где я исполнял роль итальянского

коммуниста Антонио Террачини. Запомнился спектакль по пьесе Куприянова «Сын века». Действие там происходит на крупном строительстве, идет борьба с косностью, рутиной. В центре конфликта — секретарь парткома, а роли которого я выступал.

Это не значит, что я изображал только положительных героев. Когда, например, ставилась пьеса Азерникова «Возможны варианты», Бахвалов неожиданно предложил мне сыграть... алкоголика. Совершенно иное амплуа, надо было переключаться. Ну тем интереснее.

Особо же мне хотелось бы

РСФСР. Мы стали переписываться. В первом письме он написал:

«Несмотря на то, что сегодня 1 апреля, можете мне поверить, что я тот самый Юкляевский. Часто вспоминаю Читу, наш спектакль. Помню вашу партнершу (по пьесе — Лену) и то, как ее муж-лейтенант ревновал, не хотел, чтобы вы целовались. Я ему доказывал, что это только видимость, сценический прием...».

В Орле я приехал в 1963 году. Пришел в народный театр Дома работников просвещения, встретился с Георгием Сергеевичем Голубовичем.

Встреча с интересным человеком

выделить Адмирала из спектакля «Черный гардемарин» Штейна. Он давно уже не служит во флоте, стал ученым, но у него такой характер, что все по-прежнему зовут его Адмиралом. Роль, о которой можно только мечтать. Давалась она с громадным трудом. Надо сказать, большую помощь и мне, и всему коллективу оказал театр имени Моссовета. Я был в Москве, смотрел спектакль, встречался, говорил с исполнителем роли Адмирала народным артистом СССР Георгием Жженовым.

— А теперь в пьесе «Горячая точка» — мастер на маленькой железнодорожной станции Николай Иванович Метель. Личность далеко не образцовая...

— Вернее сказать — противоречивая. Интересно передать эту противоречивость, но в том и сложность. Только на последних репетициях я почувствовал, что как-то вхожу в образ.

— Николай Семенович, где и когда состоялся Ваш дебют на сцене?

— Давно! Мне было 18 лет. Я служил в Чите. На сцене нашего солдатского клуба шла пьеса Гусева «Слава». Ставил ее Анатолий Андреевич Юкляевский. Под его руководством я и дебютировал. Вскоре судьба нас разлучила. Я жил в разных городах. Через много лет решил разыскать своего первого режиссера. Оказалось, что он работает в смоленском театре, стал народным артистом

в том числе в острой сцене заседания парткома.

— Николай Семенович, репетиции, подготовка к спектаклям, разумеется, отнимают немало сил, времени. Ведь на это тратятся свободные от работы часы, которых всем так не хватает. К тому же еще и житейские обязанности... Никогда не хотелось бросить самостоятельность?

— Никогда. Я просто не мыслю себя без сцены. Проявить себя с каких-то творческих позиций — это ж приносит большое удовлетворение. И понимаете, когда у человека есть цель, он все старается подчинить ее достижению, стремится как-то уплотнить время, если хотите, немного раздвинуть сутки. Репетиции дают разрядку после трудового дня, вносят, я бы сказал, разнообразие. Вот вчера ставилась режиссером одна задача, надо было, например, провести разговор со следователем, а завтра будет еще что-то, новое. Всегда охотно иду на репетиции, заранее настраиваюсь. И жена Людмила Александровна меня очень поддерживает. В одном из спектаклей, кстати, она у нас была помощником режиссера.

Вообще я считаю, что люди, которые участвуют в театральных коллективах, выступают на эстраде, многое получают, они как-то облагораживаются, соприкасаются с искусством, особенно драматическим.

Многое дает общение с моими товарищами по сцене, особенно с теми, кто давно в коллективе. Это Иван Иванович Абрамов, его супруга Клавдия Антоновна — прекрасная, по-моему, актриса, обладающая музыкальностью. Это Сергей Дмитриевич Моисеенко и другие. Направляет все наши творческие устремления Андрей Михайлович Бахвалов, который руководит коллективом с 1970 года. Хороший педагог, всегда стремится выявить наши возможности, с ним интересно работать.

Репетиция продолжается.

Через несколько дней коллектив народного театра пригласит зрителей на премьеру.

В. ТАМБОВЦЕВ.

На снимке: артисты народного театра Д. В. Ребров, И. И. Абрамов, Н. С. Ефимов и режиссер А. М. Бахвалов.
Фото И. ГОРБУНОВА.